

1. Үздіксіз білім беру институты
2. Тұлғаны әлеуметтендіру институты
3. Білім сапасын бағалау орталығы
4. Білім мен ғылым жүйесіндегі мемлекеттік тілді дамыту орталығы
6. Оқу әдебиеті сапасын мониторингілеу орталығы
7. Білім берудегі инновацияның ақпараттық – талдау орталығы

**Ы.Алтынсарин атындағы Қазақ білім академиясы
(2005 ж.) Құсайынов Амангелді Құсайынұлы**

1. Жалпы орта білім беру институты
2. Жоғары білім беру институты
3. Кәсіптік және техникалық білім беру институты
4. Білім беру дамытудың стратегиялық зерттеулер орталығы
5. Тұлғаны әлеуметтендіру орталығы
6. Білім беру жүйесі мазмұнын қамтамасыз ету орталығы
7. Ақпараттық – талдау орталығы

**Ы.Алтынсарин атындағы Қазақ білім академиясы
(2007 ж.) Балықбаев Такир Оспанұлы**

1. Жалпы орта білім беру институты
2. Жоғары білім беру институты
3. Кәсіптік және техникалық білім беру институты
4. Тұлғаны әлеуметтендіру орталығы
5. Білім беру жүйесі мазмұнын қамтамасыз ету орталығы

Ы. Алтынсарин атындағы Қазақ білім академиясының жоғары білім беру салалары бойынша жоғары білікті ғылымдарды даярлауға қомақты үлес қосып келеді. Академияның аспирантура бөлімі қырық жылдан астам жұмыс істеді. Осы жұмысының нәтижесінде көптеген заман мен қоғам талабына сай педагогтар мен білікті ғылыми мамандар қатары толығы бастады.

1. *Ы. Алтынсарин атындағы Қазақ білім академиясына 70 жыл. (1933-2003жж.) – Алматы: РОНД, -2003. – 104 б. (7 б.)*

2. // *Егемен Қазақстан. 2001.- 3 ақпан.– 1 б.*

3. *Қазақстан мектептерінің тарихы және педагогикалық ой – пікірдің дамуы жөніндегі қысқаша аннотациялық көрсеткіш. –Алматы, 1990.- 242 б.*

Резюме

Данная статья посвящена становлению и развитию академии педагогических наук имени И. Алтысарина (1985-2000 гг.)

Summary

Given article is dedicated to formation and development to academies of the pedagogical sciences of the name I. Altysarina (1985-2000 years).

РЕФОРМЫ 1822-1824 гг. И ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА СУЛТАНАТА

А.Т.Бексеитова –

Кокиетау, государственный университет им. Ч.Валиханова

Начиная с 1822 года, царская Россия начала политику активных реформ на территории Казахстана. Вся территория Сибири была поделена на две части: Западную и Восточную. К Западному управлению принадлежали губернии: Тобольская, Томская и Омская область.

На основании материалов генерал-губернатора Сибири М.М.Сперанского 22 июня 1822 года императором Александром 1 был подписан «Устав о сибирских киргизах». Казахи Среднего жуза по

«Уставу», т.е. Учреждению (реформе управления сибирских губернии 1822) оказались под властью Омской области, их стали называть сибирскими киргизами /1/.

Новое административное деление предусматривало образование аулов, волостей, округов. В каждом округе был организован приказ, место ведающее всеми делами гражданского ведомства и творящее суд и расправу. Приказ должен был «охранять ...тишину и порядок» в степи, брать под стражу и предавать суду, производить следствие по уголовным делам, снаряжать карательные отряды, употреблять все средства для искоренения грабежей, барымты и неповиновения властям. Предусматривались и иные задачи: забота о просвещении, трудолюбии и «хозяйственных выгодах всех и каждого» и прочее. Председатель приказа – Старший Султан из казахов, большей частью совершенно незнакомый с правилами, которыми должен руководствоваться, нередко не знающий русского языка ..., его помощники – три русских заседателя, ни один из которых не понимает ни по-киргизски, ни по-татарски /2/. О должности Старших Султанов и отношении их к приказам в учреждении в записке неизвестного лица сказано; «Старший султан – это земский чиновник, которому по избранию его родичей вверяется от Российского правительства местное правление. Он распоряжается всеми способами к сохранению тишины и порядка и к достижению благосостояния подведомственных ему людей. Все эти дела он производит через Окружной приказ» /3/. Иными словами, Окружной приказ есть присутственное место, от имени которого должны исходить все повеления. Все Султаны с подведомственными им волостями состоят в точной зависимости Окружного приказа. Старшему султану трудно даже усвоить идею о том, что в этом приказе он, главный начальник, не понимает законов и учреждений, коими должен руководствоваться приказ. Во-вторых, что русские заседатели и другие чиновники, находящиеся в приказах, не могут допустить, чтобы какой-нибудь казахский султан мог быть фактически начальником над ними. И поэтому, в действительности, приказ есть место, где старшее лицо и для дела есть неперемный член стоящего во главе прочих русских чиновников и толмачей. Старший султан присутствовал в приказе большей частью только для одной проформы-подписи бумаги или приложения своей тамги, т.е. родового знака. Такого разумеется о приказах всего русского населения на казахских землях, и оно весьма верно, за редкими исключениями, и не противоречит понятию казахского населения той эпохи. Все территории разграничивались и жители других округов не могли переходить границу без позволения местного начальства. Аулы управлялись старшинами, волости-султанами, округ-старшим султаном. Судебные разбирательства в аулах и областях продолжали осуществлять бии по древнему обычному праву. Но уже окружной приказ под председательством старшего султана и в присутствии двух российских заседателей, определяемых областным начальником и двух заседателей из «почетных киргизов» по выбору, имел полицейскую и судную часть. Внутреннюю стражу в округе составляла команда линейных казаков. Это было началом установления военно-полицейского режима в Казахстане.

Порядок выборов старшин и султанов по Уставу о Сибирских киргизах контролировался окружным приказом и областным начальством. Избранные же и утвержденные начальством все «киргизские старшины» признавались местными чиновниками. Старший султан должен был признаваем в чине майора российской службы (3 срока). Султан имел право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи.

Таким образом, царизм всеми силами уничтожал ханскую власть и утверждала на должностях тех лиц из казахской верхушки, которые были верными проводниками царской политики или людей, обладающих реальной властью и не стоящих в явной оппозиции царизму.

Местное управление сводилось к полицейским функциям: старший султан должен был всеми способами сохранять тишину и порядок во вверенной ему территории «мерами предупреждения и пересечения». В этом отношении приказ приравнивался земскому суду внутренних округов и имел все права и обязанности этого Устава с применением к «Особенным установлениям» (глава 6) Устава о сибирских киргизах), которая включала в себя установления по части медицинской, карантинной, установления духовным, по части народного просвещения и благотворительные заведения. Но эти «особенные установления» так и не были претворены в жизнь, поэтому приказы выполняли на деле одну лишь функцию – полицейскую.

Правовое положение султанов также подверглось изменениям: они имели право на управление только в случае их официального избрания на управленческие должности.

Более сорока лет действовало в казахском обществе учреждение, образованное согласно Уставу 1822 года. Казалось бы, казахи должны были привыкнуть к месту, которое назначено для управления ими и находится под ведением Старшего султана, выбранного его родичами, но приказ оставался чуждым и

казахам и их султанам, которые боялись этих мест и не имели к ним ни доверия, ни уважения /4/. Отсюда ясно, что казахское общество едва ли когда-нибудь видело в главных начальниках «своих гражданских правителей», посещая ее они большую часть времени употребляли на смотр войск, совершаемый со всеми церемониями и пальбою.

Главной заботой правительственных органов являлось склонение казахов к окружной системе устройства. Заранее разработанных конкретных планов открытия и ввода округов не было. Это подтверждают исторические источники, к примеру, Г.С. Батеньков в «Записке о географическом и административном делении Сибири» по поводу основания округов писал: «Внешние округа образовать из киргизских волостей, вступивших в непосредственное подданство России. Число их и образование зависеть будет от успеха во ведении в степи нового порядка» /5/. Процесс объединения в округа и волости воспринимался кочевыми группами неоднозначно. С одной стороны, многих казахов пугало возведение окружных приказов, оно воспринималось как притеснение, угроза традиционным порядкам и независимости. Это хорошо отражено в письме султана Касыма Аблайханова генерал-губернатору Западной Сибири, в котором он выражает протест введению окружной системы в Среднем жузе /6/. Другие кочевые группы с определенным интересом относились к тем привилегиям, которые могли у них появиться в случае вступления в окружную систему. Превратившись в служащих российского государства, получив орудие осуществления власти, они начали оказывать разрушительное действие на социально-политический организм казахского общества. К примеру, султан Каратай Нуралиев долгие годы являвшийся противником русской власти и доставлявший ей немало беспокойства из-за того, что не были удовлетворены его претензии на ханскую власть, став султаном-правителем Западной части, «...действовал успешно в исполнении распоряжений начальства ...и при пособии двухсотенного казахского отряда ...первый подал пример, что киргизы наказываются вооруженной силою за преступления против русских не ими, но собственными своими родоначальниками и соплеменниками» /7/. В период реализации идей реформирования всплыл земельный вопрос. Некоторые аулы как условие согласия на организацию округов требовали вернуть захваченные ранее земельные угодья как в полосе пограничной линии, так и в особенности, в местах расположения военных отрядов вблизи Акмолинска, Кокчетавы, Каркаралы и т.д. Пограничные органы власти не пошли на уступки, также предпринимали карательные меры для подавления волнений, вынудив их покориться.

Исследователь М. Леденев отмечает, что внешние округа являлись своеобразными ступенями в развитии мирного поступательного движения русских в глубь казахских степей. Проводя административно-территориальную реформу управления края, царская администрация осуществляла отчуждение значительных земельных площадей у казахов для устройства сибирских казаков. Если в начале основания военные силы Сибирской линии состояли из небольшого числа Линейных казаков, то в 1822 году Сибирская линейная стража состояла: 1) из десяти пятисотенных казахских полков с двумя при них конными артиллерийскими ротами. Полки эти были расположены на пространстве всей линии — две тысячи триста шестьдесят верст составляющей; 2) из Омского гарнизонного полка на полевом положении; 3) из гарнизонных батальонов, в крепостях расположенных. Вся эта стража принадлежала к составу Сибирского Отдельного Корпуса, к которому также принадлежал весь состав Сибирской внутренней стражи, а именно: два полка, Иркутский и Селенгинский; семь батальонов, двадцать одна рота служащих и шесть рот подвижных инвалидов.

Число строевых и казаков в этом корпусе простиралось в 1822 году до шестидесяти тысяч шестисот человек.

Ядринцев отмечает, «Само собою, большинство лучших земель и угодий перешли к русскому населению. Процесс оттеснения инородцев и ограничение их района продолжается вместе с успехами колонизации, расчисткой лесов, занятием устьев рек, долин и т.д. в киргизской степи лучшие земли взяты в собственность казахского войска. По отношению к распределению землевладения замечается повсюду факт перехода лучших земледельческих угодий, лугов, сенокосов, наконец рыбных ловел к русским» /8/. Поскольку к началу XIX в. Казахстан подчинялся России только номинально, царская администрация активизировала политику ликвидации остатков политической независимости казахов. С этой целью был предпринят ряд мероприятий, в основном шедших по трем направлениям:

1. По линии военного закрепления, что выразилось в форсированном строительстве укрепленных линий и отдельных укреплений, с созданием вблизи их постоянных казахских поселений.

2. По линии политического закрепления, что выразилось в проведении реформы административного управления, в первую очередь образования округов и окружных приказов, в результате чего резко ограничивались политические права казахов.

3. По линии экономического закрепления, что выразилось в массовом захвате казахских земель, введении налогового обложения.

Все эти мероприятия и составила содержание реформ проводимые царским правительством в первой четверти 20-х годов XIX века в Казахстане.

Таким образом, введение института султанов не только поддавалось саморегулирующему механизму казахского общества, но еще и в не достаточной мере регулировалось функциями российских законов. Взятничество, поборы, насилие над населением хотя и стали неотъемлемыми атрибутами власти султанов, многие из них были людьми выдающимися по своему развитию, пониманию долга и службы. Именно султаны способствовали развитию образования, караванной торговли, переходу к оседлому образу жизни и развитию земледелия, искоренению в степи барымты и других вредных обычаев.

1. Касымбаев Ж.К. *История Казахстана.* - Алматы, 1997.- С.59-60; Муқанов М.С. *Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза.* - Алматы, 1974. - С.84.

2. Кусайынулы К. *Читая документы о казахстанско-российских отношениях в XVIII-XIX веках.* – Алматы: Данекер, 2001.- С.51.

3. Там же.

4. Там же. С.52.

5. *Степной край: Зона взаимодействия русского и казахского народов XVIII-XX вв. //Материалы междунаучной конференции.* - Омск: ОмГУ, 1984.

1. Джампейсова Ж. *Казахское общество и право в пореформенной степи.* Астана-2006, с.93.

7. Абдрахманова Б.М. *История Казахстана власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке.* Астана, 1998. - С.27.

8. Ядринцев А. *Сибирь как колония.* -СПб, 1886.

Түйін

1822-1824 жылдардағы Қазақстанда жүргізілген әкімшілік реформалары, сол реформалар нәтижесінде енгізілген аға сұлтандар институтының құрылуы және қызметі қарастырылады.

Summary

Between 1822-1824 years the reforms which provided in Kazakhstan. Because of reforms the added Sultan's universities jobs were looked for.

ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ В ИЗУЧЕНИИ ИМПЕРСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.М.Абдилдабекова –

к.и.н., доцент КазНУ имени аль-Фараби

Интерес к проблемам изучения имперских образований в последние десятилетия усиливается. Исследователи считают, что империи не являются случайностью истории. Каждая империя зарождалась, переживала период расцвета и вступала в полосу распада, хотя создатели империй и последующие их правители рассматривали эту форму именно как вечное образование, выполняющую некую всемирно-историческую миссию. По поводу же закономерностей образования империй, их расширения, расцвета, упадка и гибели, существуют самые разные точки зрения. Вместе с этим специалисты пытаются определить общую линию формирования империй и влияние на этот процесс исторических условий /1/.

Прежде всего, специалисты, среди которых историки, философы, социологи, политологи стремятся выработать корректную терминологию при изучении имперских образований. Известно, что этимология слова «Imperium», берущего свое начало в латыни, означает суверенную власть на той или иной территории. Не случайно именно понятию «имперская власть» уделяется в последнее время особое внимание /2/. В разных словарях именно с властью связываются различные интерпретации определения